

УДК 94(571.54):314

Плеханова Анна Максимовна,

д-р ист. наук, доц.,
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии
Сибирского отделения РАН (г. Улан-Удэ),
plehanova.am@mail.ru

Влияние Первой мировой и Гражданской войн на демографические процессы в составе бурятского населения

Аннотация: Неблагополучная демографическая ситуация в среде бурят – коренного этноса Забайкальской области и Иркутской губернии, ставшая следствием реализации землеустроительной политики царского правительства, отчетливо проявилась уже в начале XX в. В годы Первой мировой войны ситуация еще более усугубилась. Мобилизация на фронт самой работоспособной части населения в результате издания царского указа «О реквизиции инородцев...» привела к дальнейшему упадку хозяйства бурят и, как следствие, к снижению рождаемости.

На основе архивных источников и опубликованной литературы автор статьи выявляет демографические последствия Первой мировой и Гражданской войн. Наиболее ощутимыми демографическими потерями в среде бурятского населения стали замедление темпов естественного прироста населения, повышение смертности, снижение рождаемости, повышение уровня заболеваемости, нарушение соотношения полов в пользу женщин, увеличение неконтролируемого эмиграционного потока в Монголию.

После окончания Гражданской войны основным источником роста бурятского населения являлось естественное воспроизводство, которое по-прежнему отличалось высокой рождаемостью и высоким уровнем смертности, особенно детской.

В статье доказывается, что войны являются не только мощным фактором, воздействующим на механизм демографических изменений, но часто – причиной демографических кризисов.

Ключевые слова: Первая мировая война, Гражданская война, буряты, реквизиция инородцев, демографические процессы, эмиграция, демографический кризис, численность населения, уровень рождаемости, уровень смертности, половозрастная структура населения.

Войны являются мощным фактором, воздействующим на механизм демографических изменений. Военные конфликты служат одной из главных причин неестественной убыли населения. Два из четырех демографических кризиса в истории России были связаны с войнами разного характера. Первый кризис (1914–1920 гг.) происходил в годы Первой мировой и Гражданской войн. Третий кризис (1941–1945 гг.) связан с Великой Отечественной войной, где наша страна потеряла по разным оценкам от 16 до 20 млн человек.

Влияние войн на народонаселение проявляется не только в прямых военных потерях, но и опосредованно, через экономику, социальную сферу, психологию и т.д. Длительное время отзываются «демографическим эхом» косвенные демографические потери общества (ухудшение условий воспроизводства населения, диспропорции в половозрастной структуре, уменьшение численности населения, способного к репродуктивной деятельности, снижение брачности, рождаемости, повышение уровня заболеваемости, инвалидности, рост смертности, увеличение неконтролируемых миграционных потоков и т.д.).

Неблагополучная демографическая ситуация в среде бурят – коренного этноса Забайкальской области и Иркутской губернии в царской России – проявилась еще до начала Первой мировой войны. Сокращение численности бурятского населения, по мнению, как дореволюционных этнографов, так и советских исследователей, стало следствием реализации землеустроительной политики царского правительства. По мнению Н.Н. Козьмина, следствием земельной реформы и в целом «обручительной политики» царского правительства стали упадок бурятского скотоводческого хозяйства, уменьшение величины бурятских семей и усиление миграции бурятских скотоводов в Монголию, что явилось причиной сокращения и приостановки роста бурятского населения [1, с. 17]. По подсчетам современных исследователей, только за 1908–1914 гг. 32,5 % агинских бурят эмигрировали в Монголию [2, с. 34].

В годы Первой мировой войны ситуация еще более усугубилась. В начале войны на фронт были мобилизованы только буряты, состоящие в казачьем сословии. Было организовано «Общобурятское общество» по сбору пожертвований на нужды войны, которые формально считались добровольными, а на деле – принудительными. Это вызвало протест в среде бурятского населения, своеобразной формой которого явилось еще более усилившееся переселение бурят на территорию соседней Монголии.

На третьем году войны царское правительство решило ввести воинскую повинность для малых народов России. 25 июня 1916 г. Николай II издал указ «О реквизиции инородцев на тыловые работы по созданию укреплений в прифронтовой полосе». Призыву к мобилизации подлежали лица, родившиеся между 1885 г. и 1897 г. в возрасте от 19 до 31 года. От мобилизации освобождались воспитанники учебных заведений, должностные лица волостных и сельских управлений, лица, состоявшие на государственной службе, буддийское духовенство. Общее количество мобилизованных бурят составило 20878 человек, из них по Забайкальской области – 11 817, по Иркутской губернии – 9 061 [3, с. 470–471].

Значительная часть мобилизованных бурят была отправлена в Архангельск на прокладку железнодорожной ветки по льду Белого моря, восстановление порта и лесозаготовки. Другая большая группа мобилизованных бурят занималась рытьем окопов и прокладкой грунтовых дорог в районе Северо-Западного фронта [4, с. 34]. Сырой климат, непомерно тяжелый труд,

антисанитарные условия, плохое питание пагубно отражались на здоровье бурят. По мнению Л. Ескевич, «...климат Европейской России вместе с казарменным режимом гибельно отразился на мобилизованных степняках – бурятах... Смертность среди них шла усиленно и в первые годы после возвращения» [5, с. 23].

Уход самой работоспособной части населения привел к дальнейшему упадку хозяйства бурят и, как следствие, к снижению рождаемости. Так, в Иркутской губернии рождаемость в 1917 г. сократилась по сравнению с 1912–1914 гг. на 32 % [6, с. 35].

Мобилизация бурят, которые до этого момента были освобождены от несения воинской повинности, стала еще одной причиной эмиграции в Монголию, принявшей в этот период масштабный характер. Для выяснения причин массового переселения бурят была создана специальная комиссия из представителей администрации и населения Забайкальской области во главе с вице-консулом в Маймачене надворным советником Лавдовским. Комиссия установила, что в Монголии постоянно проживало 800 бурят Харганатской, Кубдутской и Хоацайской волостей Верхнеудинского уезда, 300 – из Онгоцонской и 4500 – из Кужертаевской, Хори-Бурятской, Цугольской и Агинской волостей Читинского уезда. Кроме этого, периодически кочующих бурят насчитывалось около 4 000 человек [7, с. 128].

Во время Гражданской войны эмиграция приняла массовую стихийную форму. В Халхе образовались целые хошуны из бурят. К 1923 г. за пределами Бурят-Монгольской АССР, по подсчетам Н.Н. Козьмина, находилось не менее 60 тысяч бурят-монголов [8, с. 33].

Переписи населения 1920-х гг. и другие документальные материалы позволяют выявить демографические последствия первой мировой и Гражданской войн. К сожалению, первая перепись в советском государстве была проведена в 1920 г., когда продолжалась еще Гражданская война, вследствие чего часть населения оказалась неучтенной. Данное обследование охватило лишь западные аймаки Бурят-Монголии, входившие в состав Бурят-Монгольской автономной области РСФСР. В восточных аймаках, т.е. на территории Бурят-Монгольской автономной области Дальневосточной республики, перепись была проведена лишь в 1923 г. На основе механического сложения данных этих двух обследований, далеко не сходных по времени их производства, а потому не претендующих на абсолютную точность, Статуправление республики определяло численность населения цифрами, указанными в таблице 1.

Таким образом, с большой долей условности можно определить численность населения республики в 451 869 чел., в том числе русских – 221 324 чел. (49 %) и бурят – 220 129 чел. (48 %).

Население Бурятии по итогам Всесоюзной переписи населения 1926 г. составляло 491 266 чел., из них 53 % – лица русской национальности (258 796 чел.), 44 % – бурятской (214 957). Таким образом, по сравнению с переписями 1920 г. и 1923 г. количество населения увеличилось на 8,7 %.

Таблица 1.

**Численность населения Бурятии на момент образования республики
(по переписям 1920 г. и 1923 г.)¹**

Название аймаков (уездов)		Буряты	Русские	Прочие	Всего
Западные аймаки / 1920 г.	Аларский	19452	18460	–	37912
	Боханский	14056	10895	–	24951
	Тункинский	14502	9101	–	23603
	Эхирит-Булагатский	26388	10699	–	37087
Восточные аймаки / 1923 г.	Агинский	29402	2868	1202	33472
	Хоринский	26889	10325	545	37759
	Баргузинский	13556	12992	1941	28489
	В том числе г. Баргузин	6	1457	740	2203
	Троицкосавский	48194	52383	688	101265
	В том числе г. Троицкосавск	219	7671	577	8467
	Верхнеудинский	27690	93601	6040	127331
	В том числе г. Верхнеудинск	28	17389	4218	21635
	В том числе пос. Нижняя Березовка	–	586	180	766
Всего по Бурят-Монгольской АССР	220129	221324	10416	451869	
В том числе по сельским местностям	219876	194221	4701	418798	
В том числе по городам	253	27103	5715	33071	

Характерно, что увеличение численности населения республики происходило в основном за счет русского населения, которое в период между переписями увеличилось на 37,5 тыс. чел. (на 17 %). Численность бурят в период между переписями сократилась более чем на 5 тыс. чел. (почти на 4%). Сокращение во многом произошло в результате изменения самоопределения некоторой части обруселых крещеных бурят, которая в дореволюционное время называлась «карымы» и относилась к группе оседлых инородцев. Эта группа при переписи населения в 1920 г. в западной части республики и в 1923 г. в восточной была условно отнесена к бурятам. Однако при переписи 1926 г., в инструкции по проведению которой принцип принадлежности к той или иной народности был сформулирован более четко, группа «карымов», несмотря на свой хозяйственный и культурно-бытовой уклад жизни близкий бурятскому населению, показала свою принадлежность к русской народности.

¹ ГАРБ. Ф. Р-196. Оп.1. Д. 228. Л. 11.

По подсчетам Госстатуправления БМАССР обруселых бурят в республике проживало 11 – 13 тыс. чел.¹.

Если же сравнивать численность бурят в период между всеобщими переписями населения 1897 г. и 1926 г., то отрицательная динамика выражена еще более явственно. Так, В.И. Убугунэ оценивал сокращение бурятского населения на 21,5 тыс. чел. [9, с. 70], Л. Ескевич – на 55,9 тыс. чел. [5, с. 22]. Исследователи отмечали различные причины неблагоприятной демографической ситуации в среде бурят, суммируя которые можно выделить следующие: последствия мировой и гражданской войн, ассимиляцию (обрусение), эмиграцию бурят в Монголию и Китай, высокую смертность, особенно среди детей (в 1925 г. на 100 родившихся детей приходилось 12,7 умерших [9, с. 60]), обусловленную неблагоприятной санитарно-эпидемиологической обстановкой, широким распространением социальных болезней и несбалансированным рационом питания.

Изменилась половая структура бурятского населения. Хотя по переписи 1926 г. общее соотношение полового состава осталось неизменным – 103 женщины на 100 мужчин (по переписи 1897 г. – 102, 8 женщин на 100 мужчин [10, с. 17]), количество женщин в группе от 30 до 39 лет поднялось до 106 против 98,9 (по переписи 1897 г.), что, по всей вероятности, можно объяснить высокой смертностью молодых мужчин в годы Гражданской войны.

По сравнению с 1923 г. численность городского населения Бурятии увеличилась на 37,8 % (33 071 чел. – в 1923 г., 45 566 чел. – в 1926 г.), что было обусловлено как естественным приростом городского населения, повышением рождаемости, так и возвращением в городские поселения людей, покинувших их в годы войны и интервенции в связи с голодом, закрытием предприятий, участием в военных действиях и т. д.

Основным источником роста населения в 1920-е годы было естественное воспроизводство. Оно отличалось высокими показателями рождаемости. В 1924 г. ее уровень составил 31,6 чел. на 1 000 жителей², в 1927 г. – 34 чел., в 1929 г. – 42,8³. Однако повышение рождаемости и некоторое улучшение демографических показателей не могли полностью компенсировать людские потери начала XX в., а главное – не могли преодолеть нарушений в развитии демографических процессов, поскольку высокой оставалась смертность, особенно детская. По переписи 1897 г. дети до 5 лет включительно составляли у бурят Забайкальской области 14,8 % ко всему населению, в 1926 г. – всего 11,9 [5, с. 31]. Материалы выборочного обследования статистического управления республики в 1926 г. показали исключительно высокий уровень смертности детей по аймакам: самый низкий уровень наблюдался в Троицкосавском и составлял на 1 000 человек 15,2; очень высокие показатели

¹ Статистико-экономический очерк Бурят-Монгольской АССР // Жизнь Бурятии. – 1931. – № 1–2. – С. 19.

² ГАРБ. Ф. Р-248. Оп. 2. Д. 46. Л. 19.

³ ГАРБ. Ф. Р-196. Оп. 1. Д. 1093. Л. 22–55.

были зарегистрированы в Тункинском – 40,3 и Хоринском – 47,9 человека [11, с. 21]. В 1927 г. общий уровень смертности по республике составил 15,9 чел. на 1 000 жителей, в 1929 г. – 16,8 чел.¹.

Таким образом, неблагоприятная демографическая ситуация в составе бурятского населения, сложившаяся в начале XX в., еще более усугубилась в результате Первой мировой и Гражданской войн. Увеличилась эмиграционная подвижность бурят, произошло замедление темпов естественного прироста населения, снизилась рождаемость, повысилась смертность, нарушилось соотношение полов в пользу женщин. После окончания гражданской войны основным источником роста бурятского населения являлось естественное воспроизводство, которое по-прежнему отличалось высокой рождаемостью и высоким уровнем смертности, особенно детской.

Литература:

1. Козьмин Н.Н. Бурятия в географическом и хозяйственном отношении. – Верхнеудинск, 1924. – 33 с.
2. Скобелев С.Г. Демография коренных народов Сибири в XVII – XX вв.: колебания численности и их причины. – Новосибирск, 1998. – 55 с.
3. История Бурят-Монгольской АССР: в 2 т. – Улан-Удэ: Бурят-Монг. кн. изд-во, 1954. – Т. 2. – 495 с.
4. Курас Л.В. У истоков бурятской государственности // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. – 2013. – № 2 (10). – С. 18–35.
5. Ескевич Л. Некоторые выводы о динамике бурятской народности // Жизнь Бурятии. – 1926. – № 11–12. – С. 22–31.
6. Чураев А. Население Восточной Сибири. – Москва; Иркутск: ОГИЗ, 1933. – 76 с.
7. Курас Л.В. О переходе бурят в Монголию // Байкал. – 1991. – № 5. – С. 128–130.
8. Козьмин Н.Н. Бурят-Монгольская АССР. Географический и хозяйственный очерк. – Верхнеудинск, 1928. – 70 с.
9. Убугунэ В.И. К вопросу о естественном движении бурят-монгольского населения // Бурятиеведение. – 1930. – № 3-4 (11–12). – С. 57–70.
10. Серебеников И.И. Буряты, их хозяйственный быт и землепользование. – Верхнеудинск, 1925. – Т. 1. – 226 с.
11. Мангатаева Д.Д. Население Бурятии: тенденции формирования и развития. – Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 1995. – 131 с.

¹ ГАРБ. Ф. Р-196. Оп. 1. Д. 1649. Л. 38; Д. 1245. Л. 239.